

Когда командующий флотом империи Ань - Лу Мэн был захвачен в плен, а его флаг взят, армия Гуанчжоу закричала: "Лу Мэн схвачен, армия Ань разбита! Сдавшиеся не будут убиты! Смерть тем, кто сопротивляется!"

Оставшиеся вражеские солдаты потеряли волю к борьбе, некоторые сдались, а другие начали бежать.

Мин Чон посмотрел на разбегающихся и поверженных солдат, покачал головой и вздохнул: "Действительно, зачем тратить время, если не грозит смерть?"

Через полдня осада у Панью была снята, и городские ворота снова широко распахнулись. Люди выходили из своих домов и смотрели по улицам на грязных пленников, перешептываясь, жестикулируя и комментируя.

В общей сложности было взято 40 000 пленных, при паре тысяч потерь с их стороны, что сделало победу гораздо более успешной, чем ожидалось.

Как только осада была снята, Сяо Юй получил хорошие новости от Пэйя Линьчжи, которое не было доставлено раньше из-за осады.

Сяо Юй посмотрел на отчет и улыбнулся: "Отлично, отлично! Мы одержали великую победу и в Цзянчжоу! Я должен написать Линьчжи и рассказать ему, как у нас дела, чтобы он тоже был счастлив".

"Поздравляю, Ваше Величество, это двойное благословение!", - Мин Чон тоже закончил читать письмо и сказал: "В письме генерала Пэя говорится, что идти прямо по реке в Цзянье немного рискованно. У нас ограниченные силы, поэтому я думаю, что мы должны придерживаться нашего первоначального плана и сначала действовать в Сянчжоу и Цзянчжоу, набирая войска на месте и увеличивая наши силы. Сяо И, безусловно, придет, чтобы напасть на Цзянчжоу и Сянчжоу, поэтому мы можем использовать их как базу, чтобы медленно истощать его силы".

Сяо Юй согласился: "Тэнюнь прав. Я также хочу, чтобы генерал Гуань поддержал Линьчжи, поведя 20 000 моряков из Ячжоу и Цзяо на север, высадившись в уезде Цзиньань и атаковав уезд Юнцзя, чтобы сдержать силы Восточного Янчжоу. Пусть Сяо И будет перегружен и отвлечется от Линьчжи".

Мин Чон кивнул: "Ход Вашего Величества превосходен!".

Гуань Шань сжал кулак и опустился на одно колено: "Я готов идти!".

Мин Чон сказал: "Морская дивизия Ань Го уже проиграла, поэтому в Панью больше не будет

врагов, и генерал Гуань может без опасений отправиться на поддержку генерала Пэйя".

Сяо Юй сказал: "Генерал Гуань должен сначала отдохнуть, а выехать позже. Я напишу Линьчжи, чтобы обсудить этот вопрос".

"Да, Ваше Величество!"

Десять дней спустя Сяо Юй получил ответное письмо от Пэйя Линьчжи, который внял их совету и решил разместиться в Цзянчжоу, решая укрепиться, чтобы воспользоваться ситуацией.

Пэй Линьчжи ясно осознавал, что у него недостаточно войск, и не решился рисковать. Он остановился в Цзянчжоу, чтобы отдохнуть, обучить и перевоспитать сдавшихся солдат и попытаться сделать их полезными для себя.

Единственным минусом было то, что они с Сяо Юем надолго разлучались, и было неясно, когда они встретятся снова.

Как только они захватили Сянчжоу и Цзянчжоу, они преобразовали и управляли ими полным ходом. Как только они захватили Сянчжоу и Цзянчжоу, они преобразовали и управляли ими полным ходом.

Новые чиновники взяли на себя управление уездами, консультировали по вопросам земледелия и туовника, измеряли землю, подсчитывали население, снижали налоги и привозили новые семена риса, хлопка и овощей.

Были введены новые законы, чтобы запретить злоупотребление судом со стороны местных кланов и восстановить справедливость в отношении простых людей.

Ремесленники и мастера, прибывшие из региона Гуанчжоу, привезли местным жителям новое сельскохозяйственное оборудование, такое как водяные мельницы и молотилки.

Эти инициативы принесли новые надежды жителям обоих регионов.

В конце мая Гуань Шань вывел 25 000 солдат из доков Панью.

Большинство из этих 25 000 солдат были солдатами Ячжоу и Цзяо, а некоторые были первой группой захваченных моряков.

После того как эти солдаты прорыли проход на север через хребет Даю Линг, Сяо Юй велел им расчищать землю и выращивать рис и хлопок в уезде Шисин, наградив каждого из них десятью му земли за их заслуги в строительстве туннеля.

Они платили те же налоги, что и жители Гуанчжоу, а правительство отвечало за скупку излишков хлопка и зерна.

У этих людей было очень сильное чувство принадлежности к местности, и они стали считать себя людьми Гуанчжоу, и хорошо приняли правление Сяо Юя, потому что ни один другой император не обращался бы так хорошо со своими пленниками.

Поэтому, когда они слышали, что их снова призывают в армию, эти люди были готовы помочь освободить страдающий северный народ от правления недостойного тирана Сяо И.

Сяо Юй наблюдал, как военные корабли исчезают из виду, затем повернулся к своей карете и направился обратно в город, говоря с некоторым волнением: "По сравнению с силами Сяо И, наши войска все еще слишком малы".

Империя Ань насчитывала 500 000 войск, не считая 50 000 из двух регионов Гуан - Цзяо, 80 000 из двух морских дивизий, 20 000 из Сянчжоу и Цзянчжоу, 40 000 из Цзина и Восточного Янчжоу, плюс 10 000 из Ячжоу, Цзиньяня и Ляньяня, так что, если посчитать все потери, Сяо И должен был иметь еще 300 000 войск.

У Сяо Юя, с другой стороны, было всего около 170 000 солдат, включая тех, кто сдался в этом году. В разных местах оставалось почти 30 000 солдат, и только около 100 000 можно было отправить на фронт.

Сяо Юй не решался использовать заключенных этого года, так как они еще не прошли реабилитацию и обучение, и кто знал, не обернутся ли они против него в бою.

Реабилитация этих 40 000 заключенных была большой проблемой. Некоторые из них были отправлены в уезд Шисин для ухода за полями для сдавшихся в плен бывших моряков, а также для реабилитации и обучения пленных бывших моряков.

Часть из них осталась в Панью для ремонта города, и с этими пленниками, расширение города Панью должно было значительно ускориться.

Остальные заключенные были отправлены на строительство дорог. Сяо Юй намеревался построить прямую дорогу из Панью через Дайю Линг, желательно такую, которая доходила бы до уезда Ючжан и по которой могли бы ездить конные повозки, чтобы сообщение между севером и югом стало намного проще.

Это была идея Сяо Юя перевоспитывать пленников их бывшими сослуживцами, что было гораздо полезнее, чем использовать их собственных людей для убеждения.

Старые пленники использовали свой личный опыт для обучения новых пленников, чтобы те могли подчиняться Сяо Юю без страха, жить в мире и получить долю земли в будущем.

Позже, когда мир успокоится, они смогут перевезти своих родственников и поселиться здесь, а их дети получат образование и смогут сдать отборочные экзамены, чтобы стать чиновниками в правительстве.

Военная служба в Ань Го номинально была обязательной для каждой семьи, но на самом деле в армии не служило множество аристократов, не говоря уже об ученых кланах, и в армию записывались только бедняки, так как богатые и влиятельные платили за то, чтобы кто-то пошел служить за них.

Когда пленники услышали, что им дадут землю и что их дети смогут учиться и стать чиновниками, они воспрянули духом. Император Гуанчжоу - Сяо Юй был намного лучше императора Цзянь - Сяо И. Конечно они должны были постараться и следовать за ним!

"Папа! Папа!",- из-за двери раздался громкий крик, Сяо Юй, читавший статью, остановился, поднял голову и улыбнулся: "Эй, А-Пин вернулся".

В дверях кабинета появилась фигура А-ПИна, он снял свои деревянные башмаки за дверью и босиком вбежал внутрь: "Папа, посмотри, что у меня есть!"

Сяо Юй поймал маленького А-ПИна, когда тот бросился к нему: "Видишь, какой ты потный бегаешь, дай папе посмотреть. О! А-Пин получил награду, какой молодец!".

У А-ПИна в руках был гравированный сертификат о награждении, разработанный Сяо Юем, украшенный надписями о благословлении по краю и напечатанным печатью цвета киновари. Там было написано: "Настоящим сертификатом награждается Сяо Цянь за выдающуюся успеваемость в текущем учебном году и за то, что он стал третьим лучшим студентом".

Сяо Юй посмотрел на сертификат и улыбнулся, поглаживая щеки малыша: "А-Пин - молодец! Папа гордится тобой. Я повешу его на стену в кабинете, чтобы каждый, кто придет, мог его увидеть".

"Хорошо!",- А-Пин с радостью согласился, это была лучшая награда, он покопался в своей школьной сумке и достал кисточку: "Папа, смотри, это кисточка из шерсти волка, которой меня наградила глава школы, я хочу подарить ее папе".

Сяо Юй был тронут до глубины души: "Правда? Тогда большое спасибо, папа будет использовать ее в будущем".

А-Пин так улыбался, что у него появились ямочки, и он не мог нарадоваться: "Сегодня учитель даже похвалил меня и показал мои сочинения одноклассникам, чтобы все могли у меня поучиться".

Сяо Юй обнял его: "Мой А-Пин такой замечательный. Если ты хочешь съесть что-нибудь

особенное, попроси кухню приготовить это для тебя".

А-Пин заколебался и прошептал: "Я хочу есть папину стряпню".

Сяо Юй замер на мгновение, затем наклонил голову и улыбнулся: "Хорошо, что бы ты ни захотел съесть, папа приготовит это для тебя".

"Мне нравится все, что готовит папа".

Сяо Юй задумался на мгновение и сказал: "Папа сделает тебе пельмени".

"Да, да! Я люблю пельмени!", - А-Пин радостно захлопал в ладоши.

Сяо Юй встал: "Пойдем, сделаем пельмени вместе".

Повариха готовила обед, и когда она увидела Сяо Юя, то быстро прекратила свои действия и почтительно поприветствовала его: "Ваше Величество! Обед скоро будет готов".

Сяо Юй махнул рукой: "Не стоит торопиться, я здесь, чтобы сделать пельмени".

Когда кухарка услышала, что Сяо Юй собирается приготовить пельмени, она поспешно достала коробку с мукой: "Я помогу Вашему Величеству".

Сяо Юй сказал: "Я буду месить тесто. Ты можешь помочь мне сначала нарезать мясную начинку, там ведь есть креветки? Возьми немного креветочного мяса, сделай больше видов начинки, я приправлю начинку позже".

А-Пин последовал за Сяо Юем, посмотрел, как он моет руки и месит тесто, и сказал: "Папа, можно мне помочь?".

Сяо Юй кивнул: "Да, когда папа будет готов, ты можешь прийти и завернуть пельмени".

Когда Юэ-эр и Сяочунь услышали, что Сяо Юй собирается лепить пельмени, они тоже поспешили помочь.

Сяо Юй уже давно не готовил, и если хорошенько подумать, казалось, что последний раз он готовил только в прошлом году, когда у А-Пина был день рождения, и он приготовил для него булочки на пару.

Если так подумать, то он уже давно не готовил для себя и Линьчжи, а в прошлый раз, когда он уезжал, то Сяо Юй и не подумал приготовить для него. Когда Линьчжи вернется, то он

приготовит ему еду, которая ему понравится.

Несколько человек приступили к готовке. А-Пин пододвинул стул и встал на него, серьезно готовя пельмени вместе со всеми, но он не знал, как их делать, он просто развлекался, так как Сяо Юй позволил ему это сделать.

Сяо Юй не слишком хорошо умел лепить пельмени, но идея хорошая, а в поедании пельменей главное - атмосфера.

А-Пин особенно любил пельмени, и хотя он маленький, он может съесть десять штук за один присест.

Наевшись и напившись вдоволь, А-Пин рыгнул и заснул на коленях у Сяо Юя.

Сяо Юй закончил есть и поднял А-Пин: "А-Пин, нехорошо спать после еды, пойдем прогуляемся".

Он взял его на руки и дважды обошел коридор.

Лай Фэн сказал: "Ваше Величество, позвольте мне нести его".

Сяо Юй покачал головой: "Нет, я могу позволить себе держать его. Сейчас он все еще цепляется за меня, но через пару лет, когда он подрастет, то не позволит мне даже обнять себя, если я захочу".

За А-Пином было очень легко ухаживать, у него было крепкое здоровье, он редко болел, у него был живой и веселый характер, и он был достаточно умен, чтобы учиться. Он также был от природы сострадательным и стал бы отличным монархом, если бы сменил его на троне.

Он был особенно благодарен Сяо Иню за то, что тот прислал А-ПИна, который доставил ему много радости и ласки, а также решил проблему его наследника, которую иначе он не смог бы обойти.

Думая об этом, он не мог не подумать о Пэе Линьчжи. Ему было интересно, как он там в Цзянчжоу, хорошо ли он ест и спит, все ли идет хорошо, и послал ли Сяо И войска для нападения на Цзянчжоу.

Они расстались уже почти на три месяца, и не известно, когда они снова встретятся, но он бы хотел увидеть его как можно скорее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300336>